

Некоторые традиции семейной жизни петербургского купечества в XIX – начале XX вв.

Вторая четверть XIX века в Петербурге ознаменовалась резким увеличением численности купечества и возрастанием их роли в экономической жизни города. Среди «новичков» появилось немало число купцов, происходивших из лично свободных крестьян. Это были либо вольноотпущенные, либо крестьяне, принадлежавшие к экономическим именам великорусских губерний. Правительство к этому времени разрешило крестьянам производить торговлю не только в уездных, но и в губернских и столичных городах. Сюда приезжали молодые предприимчивые купеческие сыновья из других городов России. В купечество переходили ремесленники и мещане, накопившие капитал, достаточный для записи в 3-ю гильдию, самую многочисленную из купеческих гильдий столицы.

Среди них для нас представляют особый интерес около полутора десятков купеческих семейств, которые образовывали некое единство, своего рода клан. Это Аверины, Дурдины, Елисеевы, Леляновы, Новинские, Овсянниковы, Потираловские, Раменские, Растеряевы, Смуровы, Сытовы, Тарасовы, Целибеевы и некоторые другие. Уже к 60-70-м годам XIX века эти семейства вошли в элиту столичного коммерческого мира, были возведены в сословие потомственных почетных граждан, многие из их членов удостоились звания коммерции советников, были награждены орденами за успехи в коммерции и широкую благотворительную деятельность. Некоторые из них были земляками, многих связывали общие коммерческие интересы. Кроме того, эти семейства породнились через браки, причем браки между ними заключались неоднократно. История и генеалогия этих семейств и стали предметами нашего изучения.

XIX век в целом характеризуется соблюдением традиций, принятых в православной народной среде, из которой происходило большинство купеческих семейств. В числе таких традиций были и те, которые влияли на заключение браков, на выбор восприемников при крещении младенцев и наречение новорожденных именем.

Браки заключали с благословения родителей и в основном среди равных себе. Как правило, купеческие семейства в каждом из поколений приходившихся на XIX век были многодетными. Большинство родословных росписей, составленных автором этих строк, содержат в трех-четыре поколениях по 50-60 и более персон. В нашем распоряжении имеется большое число метрических записей о рождении и крещении детей в этих семьях, что позволяет сделать некоторые выводы.

По традиции, восприемникам становились родные и двоюродные дедушки и бабушки, родные и двоюродные дядья и тетки младенцев, иногда старшие братья или сестры новорожденных, особенно в тех случаях, когда младшие дети происходили от другого брака отца. С точки зрения людей того времени, это делало семью более крепкой, и члены ее становились более ответственными друг за друга. Посторонние лица приглашались в восприемники в купеческих семьях крайне редко. Считалось, что семью укрепляло не только кровное, но и духовное родство.

Соблюдалась традиция называть новорожденных в честь старших членов семьи, прежде всего в честь дедушек и бабушек, которые в некоторых случаях и были восприемниками. В первую очередь она соблюдалась при рождении первых детей, особенно сыновей. На протяжении трех-четыре поколений во многих семьях прослеживается наличие главного родового имени. Так, в семье Елисеевых это Григорий, Петр и Степан, у Целибеевых – Гавриил, Николай и Федор, у Дурдиных – Иван, Алексей и Андрей, у Сытовых – Василий и Владимир и т.д.

При знакомстве с метрическими записями обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. У новорожденного младенца обычно имелись в живых два родных дедушки и две бабушки, родня как с отцовской, так и с материнской стороны. Внутрисемейные отношения определяли, кто из них станет приемником внука или внучки при крещении первого ребенка, а кто - приемником следующих внуков. Косвенно по этому признаку можно судить о том, какая из двух породненных в результате брака семей имела в тот момент «большой вес». Так, в многочисленном и разветвленном роду Целибеевых в качестве крестной матери часто приглашали Анну Федоровну Елисееву (1820-1887), урожденную Целибееву, поскольку именно она через брак с потомственным почетным гражданином и купцом 1-й гильдии Григорием Петровичем Елисеевым получила более высокий социальный статус, чем семья ее отца. Заметим попутно, что факт крещения ею ребенка в той или иной семье Целибеевых, имевшей менее высокий статус, позволял уверенно привязать такое семейство к основному «древу».

Нередко первого сына называли в честь деда по отцу, а второму сыну давали имя в честь деда по матери, или наоборот. Например, дети в семье 1-й гильдии купца и коммерции советника Григория Сергеевича Растеряева (1838-1907) и его жены Татьяны Григорьевны, урожденной Елисеевой, получали имена в таком порядке: Григорий (*1861), приемником был дед Григорий Петрович Елисеев; Агриппина (*1863), приемницей стала бабушка Агриппина Васильевна Растеряева; Анна (*1865), приемницей была бабушка Анна Федоровна Елисеева; Сергей (*1867), назван в честь умершего в 1860 году деда Сергея Нефедьевича Растеряева, потомственного почетного гражданина и санкт-петербургского 1-й гильдии купца; Николай (*1869), приемник – дядя младенца по отцу потомственный почетный гражданин Николай Сергеевич Растеряев и т.д.

Отмечены случаи, когда один из дедов или одна из бабушек становились приемниками если не всех, то большинства своих многочисленных внуков и внучек. Так, кроме вышеупомянутой А.Ф.Елисеевой, вдова Сергея Нефедьевича Растеряева (1806-1860) Агриппина Васильевна Растеряева (1811-1874), удачно продолжавшая торговое дело мужа, мать шестерых детей, стала крестной матерью по крайней мере двадцати пяти своих внуков и внучек, а первую новорожденную девочку в каждой семье всегда называли Агриппиной. Знание подобной традиции в семьях помогало правильно определить старшинство девочек в родословной как в этом, так и в других подобных случаях.

Санкт-петербургский 2-й гильдии купец Александр Иванович Новинский (ок. 1789-1856) имевший от двух браков четверых сыновей и двух дочерей, крестил всех своих внуков, родившихся при его жизни. Его старший сын и наследник Иван Александрович (1827-1864) крестил детей своей сестры Марии Александровны, супруги крупного чиновника, действительного статского советника Александра Тимофеевича Бориспольца.

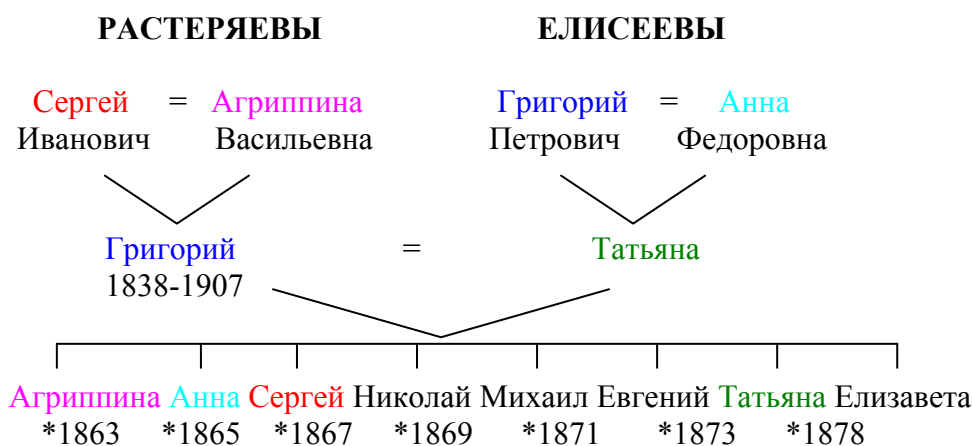
Эти и другие подобные факты свидетельствуют о царивших в купеческих семьях того периода патриархальных нравах. С другой стороны, в основе такого подхода могли лежать и меркантильные соображения. В купеческих духовных завещаниях крестники всегда наделялись определенными, подчас немалыми, суммами денег.

В начале XX века в купеческих семьях отчетливо выявилось изменение и разрушение прежних традиций. Молодое поколение уходило из семейного дела. Многие мужчины, получив высшее образование, переходили в другие социальные слои – становились врачами, юристами, чиновниками, кадровыми офицерами. Изменился состав брачных пар. Так, девушки из купеческих семейств чаще стали выходить замуж за представителей дворянского сословия и за разночинцев. Это процесс существенно изменил и бытовавшую долгое время традицию приглашения приемников и наречения именем новорожденных. В купеческой среде стали появляться имена, не связанные с родовой историей. В выборе имен для своего ребенка родители проявляли больше

свободы, руководствовались своими собственными вкусами и представлениями. В качестве восприемников также появились люди, не связанные родственными узами с семьей новорожденных.

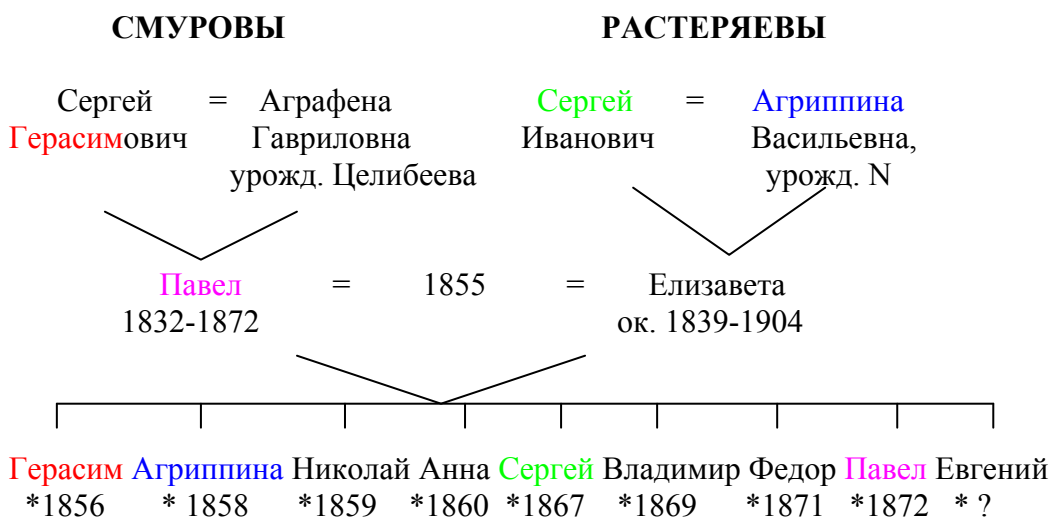
В докладе приводились примеры аналогичного подхода к выбору имен и в привилегированных сословиях. Для подтверждения изложенного материала было продемонстрировано несколько родословных схем.

Таблица 1

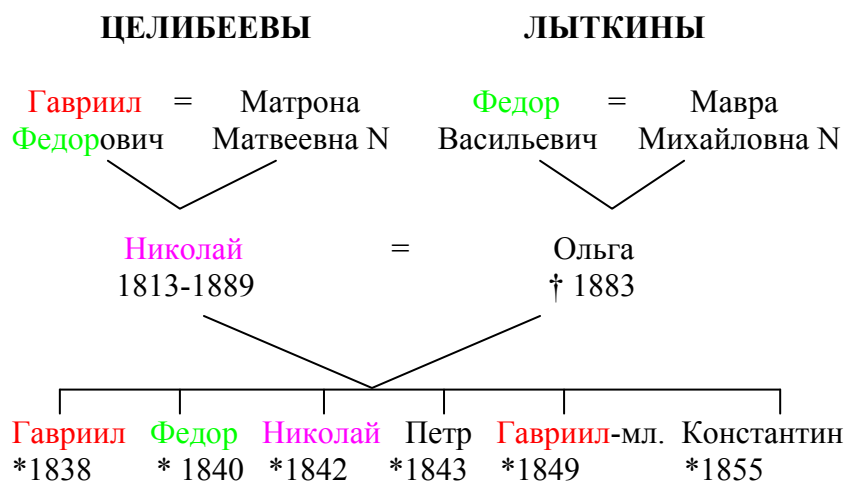
Восприемники всех внуков: **Григорий** Петрович Елисеев и **Агрипина** Васильевна Растеряева

Таблица 2

По имеющимся четырем метрикам старших внуков – восприемниками при крещении были Сергей **Герасимович** Смуров и **Агрипина** Васильевна Растеряева

Таблица 3

Восприемниками всех пятерых внуков были Федор Васильевич Лыткин и Матрона Матвеевна Целибеева

Таблица 4

